

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ АВТОРСКОЙ ПЕСНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ АРХЕТИПОВ

ДЕГТЕВА А.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

В работе проводится исследование авторской песни как жанра, зародившегося в конце 1960-х и к началу XXI века превратившегося в корпус традиционно исполняемых популярных в определенной культурной среде текстов. Исследование текстов проводится с точки зрения системы архетипов, разработанных М. Марк и К. Пирсон.

Ключевые слова: архетипы, авторская песня, субкультура, ценности

ANALYSING THE VALUE STRUCTURE OF RUSSIAN GUITAR POETRY TEXTS THROUGH THE ARCHETYPES THEORY

A.V. DEGTEVA

This paper uses the system of archetypes as described by M. Marc and C. Pearson to analyze the Russian guitar poetry texts, a genre, which was born in the late 1960s and by the early 2000s had developed into a complex of texts traditionally sung by representatives of a certain cultural background.

Keywords: archetypes, guitar poetry, subculture, value system

В данной статье нам бы хотелось попытаться дать ответ на вопрос о том, почему многие тексты так называемой авторской (бардовской, студенческой, самодетельной) песни сохраняют свою популярность в течение долгого времени, служа, по-видимому, при этом определенным культурным кодом, передаваемым между различными поколениями.

А. И. Соколова в своей монографии «Авторская песня: от фольклора к поэзии» называет в качестве точки, начиная с которой можно говорить о формировании авторской песни как отдельного жанра, конец 50-х начало 60-х годов (в 1959 году в Москве прошел первый конкурс самодетельной студенческой песни) и определяет явление как «..тип песни, который сформировался в среде интеллигенции в годы так называемой оттепели и отчетливо противопоставил себя песням других типов. В этом виде творчества один человек сочетает в себе (как правило) автора мелодии, автора стихов, исполнителя и аккомпаниатора. Доминантой при этом является стихотворный текст, ему подчинены и музыкальная сторона, и манера исполнения. В качестве дополнительных значимых характеристик выступают такие, как личностное начало, собственная оригинальная традиция, эстетика, стилистика, поэтика авторской песни». [5]

В нашей работе мы рассматриваем те произведения этого жанра, которые степени сохранили свою популярность по настоящее время (для этого использовались как полевые наблюдения, так и материалы музыкальных сайтов, составляющие рейтинги, таких как <http://www.100bestsongs.ru/>, <http://romance.ru/>, состав сборников «Песни нашего века»). Аудиторией данных сайтов и коллекций, составленных после 2000 года, выступают не только люди того, поколения, для которых эта песня была элементом широко распространенной совре-

менной им культуры, но и более молодые слушатели и исполнители. Среди них, как и прежде, большое число составляют представители сообществ, связанных с пешеходным и спортивным туризмом, походами и так далее.

Таким образом, можно говорить о том, что авторская песня выступает средством передачи системы ценностей и картины мира среди представителей определенной возобновляемой субкультуры, «системы норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества» (Грицанов, 2003).

Т.Г. Крапотина выделяет два типа функций, присущих субкультурам – так называемые «эндо-функции» направленные на самих носителей субкультуры, и «экзо-функции», направленные на общество[1]. Комплекс песенных текстов сочетает в себе обе роли: с одной стороны, он воздействует на само сообщество, выполняя объединяющую, дескриптивную и прескриптивную роли – подчеркивает общность участников, описывает и утверждает нормы поведения и социальные коды принятые в группе – о таком ролей текстов, входящих в дискурс, и их способности не только отвечать запросам сообщества, но и «влиять на эти стереотипы, формировать убеждения, настроения, нормы и ценности аудитории» пишет Т.Г. Скребцова [6]. С другой стороны, авторская песня является не только продуктом «внутреннего потребления», но и одним из способов, которыми субкультура предъявляет себя обществу.

Для анализа созданной авторами бардовской музыки системы ценностей в данной работе мы решили прибегнуть к помощи архетипов, «универсальных способов организации человеческого опыта»[4], это понятие впервые было сформировано в теории К.Юнга, заявившего о "нуминозном", т. е. ослепляющем, завораживающем, и побуждающем к поступкам действию архетипа[8]. Одной из популярных систем архетипов являются разработанные М. Марк и К. Пирсон 12 архетипов, которые авторы предлагают использовать для создания и исследования брендов товаров и компаний. Эта система кажется вполне применимой для наших целей, так как описываемые авторами бренды также несут двойную нагрузку – формируют структуру организации изнутри и представляют ее внешнему миру.

Так как рассматриваемый нами жанр зародился и поддерживается в кругах людей, чья работа или досуг связаны с географическими перемещениями, было бы логично ожидать присутствия в нем маркеров, типичных для архетипа Искателя (Первопроходца), находящегося, по мнению исследователей «в поисках рая», связанных с обозначением дороги, пути, познания нового, экзотикой дальних стран, часто речь идет о путешествиях в неизвестные страны, дальние отделенные от «привычного» мира какой-то преградой:

На далекой Амазонке не бывал я никогда, никогда туда не ходят иностранные суда¹, Просто нужно очень верить этим синим маякам, и тогда нежданный берег из тумана выйдет к вам², вот уж действительно пропасть меж нами легла³, Так и мы от чьих-то судеб, как от пирса отошли, так от нас

¹ «На далекой Амазонке», текст Н. Сагаловский (перевод из Р. Киплинга), исполнитель – Сергей Никитин

² «Слава женщине моей», Б.Окуджава

³ «Милая моя», Ю. Визбор

уходят люди, словно в море корабли⁴ - в этом последнем типичном примере можно наблюдать, как метафора путешествия и возникновения непреодолимой преграды распространяется лирическим героем произведения на всю его жизнь.

Сопутствующей темой проходит семантическое поле разлуки, ожидания и встречи:

*Глаза прощаются, надолго изучаются - и так всё ясно, слов не говори⁵;
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались⁶; Ждите нас, не встреченные
школьницы-невесты⁷; Здесь меня когда-то ждали, А теперь уже не ждут⁸.*

Вот как место устремлений героя описано в одной из наиболее популярных песен:

*Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны, где сквозь туман чуть
краснеет кусочек огня, где у огня ожидают, представьте, меня⁹.*

Если мы внимательно присмотримся к месту куда хочет попасть герой, можно отметить его схожесть с архетипическим описанием рая – янтарный цвет сосны напоминает о золоте, металле, намекающем на принадлежность к иному миру по мнению таких исследователей как В.Я. Пропп[5] и Д. Фрэзер[2], а ручей может указывать на наличие водной преграды, которая также часто служит для обозначения границы между миром живых и миром мертвых. Косвенно о том, что объект поиска находится вне осязаемого мира может служить текст и название другой популярной бардовской песни «За туманом» авторства Юрия Кукина.

Другой типичной «искательской» ценностью является физическая выносливость – при этом понимаемая не как сила, необходимая для удара, но как возможность выдерживать длительные нагрузки, в том числе, ради блага других:

*а когда ты упал со скал, он стонал, но держал¹⁰; напряжены их спины,
колени сведены¹¹; Мы будем гнуться, но наверно не загнёмся¹².*

Отдельно хочется сказать о приемах, которыми лирический герой пользуется для отделения себя и своего сообщества от окружающего мира: в противопоставлении «мы – они» нередко встречается тема безумия или, хотя бы странности, противоречивости персонажа:

*Но такой уж я законченный чудак¹³; Вот идет по свету человек - чудаки,
сам себе печально улыбаясь, в голове его какой-нибудь пустяк, с сердцем, видно,
что-нибудь не так¹⁴; лысые романтики, воздушные бродяги!¹⁵*

⁴ «До свиданья, дорогие», Ю. Визбор

⁵ «А все кончается, кончается, кончается», В. Канер

⁶ «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», О. Митяев

⁷ «Песня полярных летчиков», А. Городницкий

⁸ «До свиданья, дорогие», Ю. Визбор

⁹ «Милая моя», Ю. Визбор

¹⁰ «Песня о друге», В. Высоцкий

¹¹ «Атланты», А. Городницкий

¹² «До свиданья, дорогие» Ю. Визбор

¹³ «За туманом», Ю. Кукин\

¹⁴ «Весеннее танго», Л. Иванова – песня, изначально бывшая частью популярной культуры

¹⁵ «Песня полярных летчиков», А. Городницкий

Такое отделение себя от «нормального» мира и совмещение противоречащих друг другу свойств может быть проанализировано двояко – с одной стороны, персонаж общего героического мифа, одной из первых ступеней которого является архетип Искателя, как правило, бывает наделен особыми свойствами, позволяющими ему существовать между мирами, то есть, быть слегка «не от мира сего». С другой стороны, такие черты могут указывать на проявление другого архетипа – Шута или Клоуна, персонажа, нарушающего типичные представления о правильном и разумном и не подчиняющегося общим для остальных членов общества правилам.

Отдельно хочется сказать об архетипе Воина/Героя, в эпосе бардовской песни, упоминание воинской, а иногда и военной тематики, особенно в произведениях таких авторов как Б. Окуджава и В. Высоцкий, довольно обширны, тем не менее, в популярных в более позднее время текстах часто остается лишь образ Бунтаря – пирата:

*Пускай несет нас черный парус¹⁶,
Пиастры и дублоны мне ветер пригонял:
бок в бок, о шпагу шпага и к черту¹⁷*

Таким образом, краткий и, безусловно, неполный анализ текстов бардовской (авторской) песни, популярных в туристической среде, позволяет нам сделать вывод о присутствии в них нескольких значимых архетипов, сохраняющих отпечаток тех условий, в которых формировался и существовал этот жанр: наиболее ярко и частотно проявляется архетип Искателя, выражающий такие ценности как путешествия, физическая выносливость, взаимная поддержка и умение поддерживать связь на расстоянии. К нему могут присоединяться как архетип совершающего подвиги Героя/Воина или Бунтаря, противостоящего давлению общества, или же архетип Шута, уходящего от возможного столкновения через мнимое безумие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крапотина Т.Г. Основные функции, принципы и ценности молодежных субкультур в современном обществе / Т. Г. Крапотина // Бизнес. Общество. Власть – 2015. – № 22 – 100–110с.
2. Frazer J.G. The golden bough / J. G. Frazer – Springer, 1983.
3. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / А. А. Грицанов – Книжный Дом, 2003.
4. Марк М. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. / М. Марк, К. Пирсон – Санкт-Петербург: Питер, 2005.
5. Пропп В.Я. Морфология “волшебной” сказки: Исторические корни волшебной сказки. В. Я. Пропп / В. Я. Пропп – Лабиринт, 1998.
6. Скребцова Т.Г. Образ мигранта в современных российских СМИ / Т. Г. Скребцова // Политическая лингвистика – 2007. – № 3(23).
7. Соколова И.А. Авторская песня: от фольклора к поэзии / И. А. Соколова – М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2002.

¹⁶ «Когда воротимся мы в Портленд», Б. Окуджава

¹⁷ «Фантастика-Романтика», Ю. Ким

8. Юнг К.Г. Бог и бессознательное / К. Г. Юнг, П. С. Гуревич – Олимп, 1998.